

А. А. Панкратова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: О ВОЗМОЖНОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ И ТЕСТА МЭЙЕРА—СЭЛОВЕЯ—КАРУЗО

В статье рассматриваются основные теории эмоционального интеллекта и два альтернативных подхода к его измерению. Обосновывается преимущество модели способностей Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо перед смешанными моделями Д. Гоулмана и Р. Бар-Она, а также преимущество тестов как метода измерения эмоционального интеллекта перед опросниками. Проводится критический анализ тестовых заданий *MSCEIT* с точки зрения их соответствия конструкту эмоционального интеллекта, модели способностей и теории эмоций. Делается вывод о возможности сокращения состава модели до трех способностей — распознавание эмоций, понимание причин эмоций, управление эмоциями. Обозначаются направления усовершенствования теста: опора на определенный круг эмоций и когнитивную теорию эмоций при разработке заданий, изменение формы предъявления заданий на видео-ситуации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, смешанные модели, модель способностей, измерение эмоционального интеллекта, тест *MSCEIT*.

The basic theories of emotional intelligence and two alternative approaches to its assessment are considered in this article. The advantage of the ability model (J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso) before mixed models (D. Goleman and R. Bar-On) and also the advantage of performance-based measures as a method of emotional intelligence assessment in comparison to self-report measures are proved. The critical analysis of *MSCEIT* tasks from the point of view of its consistency with the emotional intelligence concept, with the ability model and with the theory of emotions is carried out. The conclusion is made about that it is possible to reduce the model structure to three abilities — recognition of emotions, understanding of the reasons of emotions, management of emotions. The directions of test improvement are discussed: developing tasks basing on a certain range of emotions and cognitive theory of emotions, as well as changing the tasks presentation form to video situations.

Key words: emotional intelligence, the mixed models, the ability model, the assessment of emotional intelligence, *MSCEIT* test.

В научной литературе существуют два теоретических подхода к объяснению природы *эмоционального интеллекта* (ЭИ) и соответствующие им два метода диагностики. Проблема заключается в том,

Панкратова Алина Александровна — канд. психол. наук, мл. науч. сотр. кафедры психогенетики ф-та психологии МГУ. *E-mail:* alina_pankratova@mail.ru

что измерения ЭИ, полученные с помощью этих двух методов, не коррелируют друг с другом. В связи с этим научный статус конструкта ЭИ подвергается сомнению. По мнению Дж. Мэттьюса, М. Зайднера и Р.Д. Робертса, для развития теории требуется большее согласие между исследователями по поводу того, что такое ЭИ (Matthews et al., 2004). Цель данной статьи — описать теории ЭИ, обосновать преимущество модели способностей перед смешанными моделями и преимущество тестов как метода измерения ЭИ перед опросниками. При этом остается и другая проблема, связанная с несоответствием тестов ЭИ критериям, которые предъявляются к тестам интеллекта. Чтобы добиться этого соответствия, мы проанализируем последнюю версию теста, разработанного авторами модели способностей, и наметим мероприятия по его усовершенствованию.

Эмпирическое определение и теории эмоционального интеллекта

На эмпирическом уровне ЭИ представляет собой умение управлять эмоциями — своими и другого человека. В первом случае имеется в виду саморегуляция в целях более эффективного решения разного рода практических задач (например, снижение уровня страха для более успешного публичного выступления, переход от раздраженного к более умиротворенному состоянию для приготовления вкусного ужина и т.д.); во втором случае цель — повлиять на поведение другого человека в отношении некоторого «события» (например, добиться, чтобы он проголосовал за определенного кандидата на выборах, предварительно вызвав к этому кандидату положительные эмоции). Подробнее см.: Панкратова, 2010.

В литературе описан ряд теорий ЭИ, объясняющих, почему одни люди умеют лучше управлять эмоциями, чем другие. Теории ЭИ принято делить на смешанные модели и модели способностей (см., напр.: Робертс и др., 2004). Представители первого направления утверждают, что управление эмоциональным состоянием происходит за счет определенного комплекса когнитивных способностей и личностных черт. Представители второго направления относят к ЭИ когнитивные способности, связанные с переработкой эмоциональной информации. Базовых теорий ЭИ всего три: две смешанные модели (Д. Гоулмана и Р. Бар-Она) и одна модель способностей (Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо).

Д. Гоулман — один из главных популяризаторов ЭИ и, в частности, идеи о том, что ЭИ является ключевым фактором, определяющим успешность в бизнесе. По его мнению, ЭИ помогает «мотивировать себя и противостоять неприятностям, контролировать побуждения и откладывать удовлетворение, регулировать свое настроение и сохранять способ-

ность мыслить, придавать значение и надеяться» (Goleman, 1995, с. 34). Автор выделяет два измерения («Я—Другие», «Опознание—Регуляция»), сочетание которых дает четыре элемента структуры ЭИ (Гоулман и др. 2007; Matthews et al., 2004). Первые два элемента (самосознание, самоконтроль) касаются личностных навыков, с помощью которых человек управляет собственными эмоциями. Вторые два элемента (социальная чуткость, управление отношениями) связаны с социальными навыками — как человек управляет эмоциями других людей и влияет на отношения с ними. Каждый из этих аспектов ЭИ раскрывается через набор когнитивных способностей и личностных черт: 1. *Самосознание* («Я—Опознание»): эмоциональное самосознание, точная самооценка, уверенность в себе; 2. *Самоконтроль* («Я—Регуляция»): обуздание эмоций, открытость, адаптивность, воля к победе, инициативность, оптимизм; 3. *Социальная чуткость* («Другие—Опознание»): сопереживание, деловая осведомленность, предупредительность; 4. *Управление отношениями* («Другие—Регуляция»): воодушевление, влияние, помощь в самосовершенствовании, содействие изменениям, урегулирование конфликтов, укрепление личных взаимоотношений, командная работа и сотрудничество.

Р. Бар-Он рассматривает ЭИ в более широком контексте адаптации человека к реальной жизни. Так, в определении ЭИ он отмечает, что это «совокупность некогнитивных способностей, компетенций, умений, которые влияют на способность быть успешным в совладании с требованиями и давлением окружающей среды» (Bar-On, 1997, с. 14). При этом остается не совсем понятным, что означает для способности быть некогнитивной (Matthews et al., 2004). Видимо, термином «некогнитивные способности» автор еще раз хотел подчеркнуть основную идею смешанных моделей, в которых ЭИ — когнитивно-личностный конгломерат. Модель Бар-Она включает в себя следующие пять компонентов, каждый из которых оценивается через набор когнитивных и личностных субкомпонентов (Bar-On, 1997; Matthews et al., 2004): 1. *Внутриличностный интеллект*: осведомленность о собственных эмоциях, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация и независимость; 2. *Межличностный интеллект*: эмпатия, межличностные отношения, социальная ответственность; 3. *Адаптация*: разрешение проблем, оценка реальности, гибкость; 4. *Управление стрессом*: устойчивость к стрессу, контроль побуждений. 5. *Общее настроение*: счастье, оптимизм.

Сравнение содержания моделей Д. Гоулмана и Р. Бар-Она приводит к следующим выводам: 1) *самосознание* по Гоулману то же самое, что *внутриличностный интеллект* по Бар-Ону; 2) *самоконтроль* по Гоулману включает в себя *адаптацию, управление стрессом и общее настроение* по Бар-Ону; 3) *социальная чуткость и управление отношениями* по Гоулману соответствуют *межличностному интеллекту* по Бар-Ону. Таким образом,

мы видим, что Гоулман и Бар-Он включают в состав ЭИ одни и те же конструкты, но предлагают разную внутреннюю структуру ЭИ. Стоит отметить, что обе модели основываются на субъективных представлениях их авторов о структуре ЭИ и не имеют под собой четких теоретических положений о психике человека в целом. Гоулман описывает управление эмоциональным состоянием в рамках конкретных бизнес-задач (например, помощь в самосовершенствовании, урегулирование конфликтов, командная работа и т.д.), а Бар-Он — в рамках общего процесса адаптации человека. В свою очередь, конструкты, включенные этими авторами в состав ЭИ, можно охарактеризовать как глобальные (например, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация) и не всегда достаточно разработанные (например, обуздание эмоций, воля к победе, инициативность, воодушевление).

В отличие от авторов смешанных моделей, Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо придерживаются более строгого научного подхода при изучении ЭИ (Matthews et al., 2004). В своем определении данного конструкта они опираются на теоретическое положение о единстве интеллекта и эмоций: ЭИ рассматривается как «общая способность рассуждать об эмоциях и эмоциями повышать эффективность мышления» (Mayer et al., 2004, p. 197) или, другими словами, как особый вид интеллекта, который обрабатывает эмоции и извлекает из них пользу. Согласно данному подходу, ЭИ включает в свой состав когнитивные способности, связанные с переработкой эмоциональной информации. Эти способности авторы относят к четырем «ветвям» ЭИ (идентификация эмоций, эмоциональное содействие мышлению, понимание эмоций, управление эмоциями), которые организованы в виде иерархии. Под иерархией имеется в виду, что каждая последующая «ветвь» опирается на предыдущую. Таким образом, в основе управления эмоциями (как внешнего индикатора ЭИ) лежат способности, относящиеся к первым трем «ветвям». Приведем расшифровку каждой из четырех «ветвей» ЭИ (Matthews et al., 2004; Mayer et al., 2004): 1. *Идентификация эмоций* — способность точно выражать и распознавать эмоции. 2. *Эмоциональное содействие мышлению* — способность определять эмоции, которые повышают эффективность мышления и деятельности. 3. *Понимание эмоций* — способность понимать состав сложных эмоций, переходы одной эмоции в другую, обстоятельства, вызывающие ту или иную эмоцию. 4. *Управление эмоциями* — способность сохранять или изменять свое эмоциональное состояние и эмоции другого человека.

Подходы к измерению эмоционального интеллекта

Каждому из теоретических направлений соответствует свой метод измерения ЭИ. В рамках смешанных моделей разрабатываются опросники, основанные на самоотчете. В рамках модели способностей —

тесты, которые состоят из заданий с правильными и ошибочными ответами. В таблице приведены основные зарубежные методики диагностики ЭИ: в секции 1 — опросники, в секции 2 — тесты (Робертс и др., 2004, с. 6—7). Звездочкой отмечены методики, предложенные авторами моделей ЭИ, а именно методики Д. Гоулмана, Р. Бар-Она и Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо. Последней группе авторов принадлежат две методики — *MEIS* и *MSCEIT*, имеющие сходную структуру. В настоящий момент широко используется *MSCEIT* — более поздняя и совершенная версия теста. Как видно из столбцов «Структура методики», все методики на ЭИ построены в рамках одной из описанных нами моделей (*ECI*, *EQ-i*, *SSRI*, *MEIS*, *MSCEIT*) или опираются на схему, объединяющую две модели из нашего списка (*TEIQue*), также есть методики, ориентированные на диагностику только отдельных способностей внутри ЭИ (*LEAS*, *EARS*). Отметим, что Н. Шутте, работающий в рамках модели способностей, вместо теста предлагает опросник для диагностики ЭИ (*SSRI*).

Основные зарубежные методики диагностики ЭИ

Секция 1. Опросники		Секция 2. Тесты	
Название/Автор	Структура методики	Название/Автор	Структура методики
*ECI (Emotional Competence Inventory-360) / D. Goleman	Самосознание, самоконтроль, социальная чуткость, управление отношениями	*MEIS (Multi-factor Emotional Intelligence Scale) / J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso	4 «ветви»: идентификация эмоций, эмоциональное содействие мышлению, понимание эмоций, управление эмоциями
*EQ-I (Bar-On Emotional Quotient Inventory) / R. Bar-On	Внутриличностный ЭИ, межличностный ЭИ, адаптация, управление стрессом, общее настроение	*MSCEIT (Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test) / J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso	Иерархическая модель ЭИ, состоящая из четырех ветвей (как в MEIS)
SSRI (Schutte Self-Report Index) / N. Schutte et al.	Иерархическая модель ЭИ, состоящая из четырех «ветвей» (как в MEIS)	LEAS (Levels of Emotional Awareness Scale) / R. Lane et al.	Понимание эмоций
TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire) / K. Petrides, A. Furnham	Совмещение структур EQ-i и MEIS	EARS (Emotional Accuracy Research Scale) / J. Mayer, G. Geher	Понимание эмоций

Использование опросников на ЭИ сталкивается с рядом трудностей. Эти методики требуют от человека не только ответа, как он будет себя вести в той или иной ситуации, но и оценки своих способностей. Согласно экспериментальным данным, самооценка когнитивных способностей лишь умеренно коррелирует с результатами объективных тестов (Paulhus et al., 1998). Подобные исследования ставят под сомнение точность самоотчета и при измерении способностей, входящих в состав ЭИ (в большей степени это касается методики SSRI). Кроме того, опросники на ЭИ (*ECI*, *EQ-I* и производные от них) практически не коррелируют с интеллектуальными тестами (корреляции близки к нулю) и показывают максимально возможные корреляции с личностными чертами (Робертс и др., 2004; Roberts et al., 2001). Это можно объяснить тем, что в смешанные модели ЭИ включены уже известные личностные конструкты (уверенность в себе, оптимизм, стрессоустойчивость и т.д.), которые измеряются соответствующими методиками. Таким образом, опросники на ЭИ диагностируют не один из видов интеллекта, а некоторую комбинацию личностных черт.

В отличие от опросников, тесты на ЭИ (*MEIS*, *MSCEIT*) умеренно коррелируют с показателями способностей (на уровне 0.3—0.4) и минимально — с личностными чертами (Робертс и др., 2004; Roberts et al., 2001). Это свидетельствует о том, что тесты позволяют оценить ЭИ как особый вид интеллекта, а не как совокупность уже известных личностных черт. Основная же проблема тестов связана с методом подсчета баллов (Робертс и др., 2004). В настоящий момент используется метод, основанный на консенсусе выборки стандартизации или группы экспертов. Каждому ответу приписывается коэффициент, равный доле респондентов, выбравших этот ответ. Следовательно, правильный ответ — это тот, который был отмечен большинством. Однако по ряду заданий не происходит явного консенсуса выборки стандартизации. Кроме того, не совсем понятно, что отражает полное согласие испытуемых — представления об эмоциях в данной культуре или легкость заданий? Обсуждается вопрос и о том, кого включать в группу экспертов. С нашей точки зрения, из этих двух методов более адекватным является метод экспертных оценок при условии, что содержание тестовых заданий будет скорректировано согласно определенным теоретическим представлениям.

Таким образом, анализ методик измерения ЭИ показал, что опросники диагностируют определенную комбинацию личностных черт, тесты — особый вид интеллекта. Это позволяет нам судить о двух теоретических подходах, в рамках которых эти методики разработаны. Смешанные модели включают в свой состав набор уже известных личностных конструктов, модель способностей — новый вид когнитивных способностей. Именно это является для

на основании для отказа от смешанных моделей в пользу модели способностей. При этом наиболее адекватным методом измерения ЭИ как особого вида интеллекта являются объективные тесты с правильными и ошибочными ответами. Опросники с опорой на модель способностей будут отражать не уровень развития способностей, а представления о своих способностях в данной области. Основную же проблему тестов, связанную с методом подсчета баллов, можно преодолеть за счет анализа и корректировки содержания тестовых заданий с точки зрения конструкта ЭИ, модели способностей и теории эмоций.

Анализ содержания тестовых заданий *MSCEIT*

Рассмотрим модель Мэйера—Сэловея—Карузо (единственную модель способностей) и субтесты *MSCEIT* (последней и наиболее совершенной версии теста на ЭИ), направленные на диагностику каждой из четырех «ветвей» ЭИ (Maye et al., 2003; русская адаптация и примеры тестовых заданий см.: Сергиенко, Ветрова, 2009):

«Ветвь» 1. *Идентификация эмоций*: 1.1. «Лица» — определить, насколько выражены разные эмоции на лицах людей на фотографиях. 1.2. «Картинки» — определить, насколько выражены разные эмоции на картинках с пейзажами и абстрактными узорами.

«Ветвь» 2. *Эмоциональное содействие мышлению*: 2.1. «Содействие» — определить эмоции, которые способствуют более эффективному решению мыслительных задач. 2.2. «Ощущения» — сравнить эмоции с другими сенсорными стимулами.

«Ветвь» 3. *Понимание эмоций*: 3.1. «Изменения» — определить, как одно эмоциональное состояние переходит в другое, какие обстоятельства усиливают или уменьшают эмоциональную интенсивность. 3.2. «Смещения» — выделить эмоции, которые входят в состав более сложных аффективных состояний.

«Ветвь» 4. *Управление эмоциями*: 4.1. «Управление эмоциями» — оценить эффективность предложенных действий с точки зрения сохранения или изменения своего эмоционального состояния. 4.2. «Эмоциональные отношения» — оценить, каким способом лучше управлять эмоциями других, чтобы добиться желаемого результата.

В ходе *анализа субтестов с точки зрения их соответствия конструкту ЭИ* было установлено, что не все они диагностируют способности и не все диагностируемые способности имеют отношение к переработке эмоциональной информации.

Во-первых, при диагностике способности распознавать эмоции испытуемого просят определить, в какой степени выражены разные эмоции на картинках с пейзажами и абстрактными узорами («ветвь» 1, субтест «Картинки»). Как показывают результаты адаптации *MSCEIT*

на русской популяции¹, при решении этих заданий испытуемые выбирают все варианты ответа практически в равной степени. Исключением являются отдельные шкалы оценки внутри заданий, по которым происходит согласие выборки по типу «точно не...» (например, на картинке с пейзажем *точно не* выражен гнев). Мы предполагаем, что данный субтест носит проективный характер и диагностирует личностные особенности испытуемого.

Во-вторых, диагностика способности использовать эмоциональное состояние при решении мыслительных задач осуществляется с помощью задания на сравнение эмоции (например, чувство вины) с другими сенсорными стимулами (холодный, синий, сладкий и т.д.) («ветвь» 2, субтест «Ощущения»). По сути, здесь речь идет о феномене синестезии: ощущения, характерные для одной модальности и возникающие при воздействии соответствующего раздражителя, сопровождаются ощущениями другой модальности (например, «цветовой слух») (Краткий..., 1998). Поскольку данный феномен является достаточно индивидуальным (например, с одной и той же тональностью у разных людей могут ассоциироваться разные цветовые представления), постольку нет возможности установить правильный ответ в подобных заданиях. Кроме того, не совсем понятно, на каком основании выделяется новый вид синестезии (эмоции—ощущения) и постулируется его связь с эффективностью мышления.

В-третьих, в одном из субтестов на понимание эмоций от испытуемого требуется определить состав «сложных эмоций» (например, чувства любви, ненависти, ностальгии и т.д.), или, в терминологии отечественной психологии, состав чувств («ветвь» 3, субтест «Смешения»). Критерий, с помощью которого можно отличить чувство от эмоции, следующий: чувства предметны, эмоции ситуативны (Леонтьев, 2001). Например, можно любить человека, но испытывать отрицательные эмоции по поводу его поведения в некоторой ситуации. В данном субтесте чувства и эмоции рассматриваются как явления одного порядка: в одних заданиях чувство включает в свой состав набор эмоций, в других — является составной частью эмоции. Сами задания сформулированы без опоры на какие-либо научные представления о составе «сложных эмоций» и в большей степени связаны с определением значения слова (например: «постоянное ожидание “хорошего” — это...?», «печаль, вину и сожаление обозначают словом...?»).

Как мы видим, субтесты «Картинки» и «Ощущения» не имеют отношения к диагностике способностей и вследствие этого возникают трудности с установлением правильного ответа. Субтест «Смешения» диагностирует способность, которая относится скорее к вербальному,

¹ Мы участвовали в адаптации теста на русской популяции и располагаем «сырыми» данными.

чем к эмоциональному интеллекту. Таким образом, для диагностики ЭИ как особого вида интеллекта субтесты «Картинки», «Ощущения», «Смешение» не подходят.

Анализ субтестов по отношению к заявленной модели показал, что знание того, какие эмоции содействуют мышлению («ветвь» 2, субтест «Содействие»), обслуживает умение вызывать эти эмоции для более эффективного решения практических задач (например, для создания необычного интерьера, приготовления блюда и т.д.). Стоит отметить, что вызов эмоций (наряду с сохранением и изменением) является вариантом управления эмоциональным состоянием, который как раз не диагностируется в субтестах на управление. Таким образом, субтест «Содействие» относится к способности управлять эмоциями (ветвь 4) и нуждается в соответствующей доработке для диагностики этой способности. После исключения субтеста «Ощущения» и перестановки субтеста «Содействие» становится очевидным, что ветвь «Эмоциональное содействие мышлению» является избыточной для понимания сути ЭИ. Это подтверждают и результаты факторного анализа MSCEIT: в большинстве исследований эта «ветвь» не получает эмпирической поддержки, а при выделении четырехфакторной структуры коррелирует на уровне 0.9 с другими «ветвями» ЭИ (см., напр.: Roberts et al., 2006).

На основании сказанного мы делаем вывод, что модель Мэйера—Сэловея—Карузо может быть сокращена до трех способностей — *идентификация эмоций, понимание эмоций, управление эмоциями*. Кроме того, исключение субтеста «Смешения» позволяет уточнить содержание способности «Понимание эмоций» и сформулировать более точное название: «Понимание причин эмоций».

Теперь *проанализируем с точки зрения теории эмоций* субтесты, направленные на диагностику способностей, — идентификация эмоций, понимание причин эмоций, управление эмоциями.

Диагностика способности «Идентификация эмоций» в MSCEIT проводится с помощью четырех фотографий («ветвь» 1, субтест «Лица»; субтест «Картинки» мы не рассматриваем, о чем говорилось выше). Испытуемого просят оценить выраженность разных эмоций (например, счастья, страха, удивления, отвращения, волнения) на лице человека. Без проведения дополнительных исследований остается непонятным, насколько можно по четырем фотографиям из MSCEIT судить об умении человека распознавать по лицевой экспрессии определенный набор базовых эмоций. В качестве образца методики на распознавание эмоций по мимике можно привести тест JACFEE (*Japanese and Caucasian Facial Expressions of Emotion*) П. Экмана и Д. Матсимото (Matsumoto, Ekman, 1988). В основу этой методики положено семь эмоций, которые одинаково проявляются в разных культурах: гнев, презрение, отвращение, страх, удивление, радость, печаль. Тест включает в себя 56 фотографий (по 8 на каждую из 7 эмоций) мужчин и женщин, принадлежащих к

разным этническим группам. Все слайды методики *JACFEE* соответствуют системе кодирования *FACS* (*Facial Action Coding System*), которая обеспечивает надежность изображения эмоций на уровне активности лицевых мышц.

Кроме того, идентификация эмоции происходит не только по мимике, но и по другим невербальным сигналам — позам, жестам, интонации голоса. Задания на весь спектр невербальных сигналов встречаются, например, в тесте на социальный интеллект Дж. Гилфорда, М. Салливена (см.: субтесты «Группы экспрессии» и «Вербальная экспрессия» — Михайлова, 2002). Более валидный метод диагностики вокальной составляющей эмоций представлен в методике *VAR* (*Vocal Affect Recognition*) К. Шерера (Scherer, 2003). Этот тест, как и *JACFEE*, опирается на семь универсальных для разных культур эмоций. Испытуемому предъявляется одна и та же тестовая фраза на разных языках, прочитанная разными дикторами (мужчинами и женщинами) с разным эмоциональным подтекстом. Стоит отметить, что такая диагностика умения распознавать эмоции — раздельно по мимике, интонации голоса и т.д. — не всегда будет отражать уровень развития данной способности у испытуемого, так как об истинном эмоциональном состоянии человека иногда можно судить только по рассогласованию между его невербальными сигналами и словами или внутри невербальных сигналов. По-видимому, комплексная диагностика способности распознавать эмоции возможна только при использовании видеоситуаций².

Для диагностики способности «Понимание причин эмоций» в *MSCEIT* используются вербальные задания двух типов (ветвь 3, субтест «Изменения»): 1) определить событие, которое вызвало определенную эмоциональную реакцию (например, «была уверена в себе... почувствовала себя подавленной... с чем это связано?»); 2) предсказать реакцию человека на определенное событие, при этом в задании дается оценка события (например, «никогда не испытывала столь сильного шока... поняла, что может извлечь некоторую выгоду из сложившейся ситуации... что почувствовала?»); Согласно когнитивной теории эмоций, событие само по себе является нейтральным, а реакция на то или иное событие зависит от того, как человек его интерпретирует (Изард, 2002). Таким образом, задания второго типа с теоретической точки зрения являются более правильными и должны формулироваться с опорой на конкретную теорию о причинах эмоций. На наш взгляд, таким подходом может быть теория *ABC* (*Activating event—Beliefs—Consequences*) А. Бека (1998) и А. Эллиса (1998), в рамках которой обозначены причины основных разрушительных переживаний. В зарубежной литературе есть попытка разработать альтернативную версию субтеста на понимание эмоций с

² В настоящее время эта идея воплощается в видеотесте, разрабатываемом В.В. Овсянниковой под руководством Д.В. Люсина. Публикаций по этому тесту еще нет.

опорой на оценочную теорию эмоций И. Роусман (тест *STEU — Situational Test of Emotional Understanding* — см.: MacCann, Roberts, 2008).

Субтест «Изменения» можно также усовершенствовать путем изменения формы предъявления тестовых заданий: давать испытуемому только внешний ряд «Поведение—Событие—Эмоциональная реакция» с пропуском одного из элементов данного ряда. Поведение до ключевого события и эмоциональная реакция после него будут свидетельствовать о внутреннем плане человека — о мотивации и соответствующей оценке ключевого события. Такого рода невербальные задания, в отличие от вербальных (как в *MSCEIT*), являются менее утомительными и в большей степени приближенными к реальной жизни, когда о внутреннем плане человека ничего не сообщается. Примеры невербальных заданий на определение причины эмоционального состояния можно также найти в тесте на социальный интеллект Дж. Гилфорда, М. Салливена (см.: субтест «Истории с дополнением» — Михайлова, 2002).

Диагностика способности «Управление эмоциями» в *MSCEIT* происходит с помощью вербальных заданий, в которых требуется оценить эффективность разных действий с точки зрения их влияния на эмоциональное состояние (ветвь 4, субтесты «Управление эмоциями» и «Эмоциональные отношения»). Пример ситуации: «подрезал грузовик... свернул вправо, чтобы избежать столкновения... был разъярен... что поможет справиться с гневом?» Если мы берем в качестве теоретической основы методики теорию А. Бека и А. Эллиса, задания на управление эмоциональным состоянием должны опираться на практическое приложение данной теории — рационально-эмотивную психотерапию, в рамках которой найдены и зафиксированы основные способы управления негативными эмоциями (Бек, 1998; Эллис, 1998). В общем виде: управление эмоциональным состоянием происходит через изменение оценки события и убеждений, которые лежат в основе этой оценки. Таким образом, более правильными с теоретической точки зрения являются задания, в которых происходит работа с оценкой события. Стоит отметить, что ряд заданий, работающих на диагностику способности управлять эмоциями, после теоретической проверки требует уточнения формулировок.

Кроме того, задания в вербальной форме (как в *MSCEIT*) являются очень громоздкими и утомительными для испытуемого. Переход к полностью невербальной рисуночной форме невозможен, так как управление эмоциональным состоянием происходит через изменение оценки события, т.е. вербально. Оптимальный способ диагностики — это вербально-невербальная форма (задания в виде комиксов или видеосюжетов). Что интересно, исследователи, которые первоначально предлагали вербальные методики для диагностики ЭИ, переходят к разработке видеоверсий. Так, например, К. МакКэнн (MacCann, Roberts, 2008) принадлежит альтернативная версия субтеста *MSCEIT* на управление

эмоциями — тест *STEM (Situational Test of Emotion Management)*. В настоящий момент автор разрабатывает видеoversию, в которой испытуемому предлагаются видеоситуации с вариантами видеопреветов. Анализ ситуации требует распознавания эмоции и понимания ее причины, а выбор ответа — определения наиболее эффективного способа управления эмоциональным состоянием. Таким образом, изменение формы тестовых заданий на управление эмоциями приводит к комплексной диагностике трех способностей, входящих в состав ЭИ, и приближает тестовые задания к ситуациям реальной жизни.

Заключение

Анализ тестовых заданий *MSCEIT* с точки зрения их соответствия конструкту ЭИ, модели способностей и теории эмоций показал, что модель Мэйера—Сэловея—Карузо может быть сокращена до трех способностей — распознавание эмоций, понимание причин эмоций, управление эмоциями, а тест на ЭИ может быть усовершенствован в следующих направлениях.

1. В основу методики следует положить определенный круг эмоций, управление которыми необходимо для эффективного взаимодействия с окружающими людьми. С этой точки зрения среди 7 универсальных для разных культур эмоций можно выделить четыре основные — гнев, печаль, страх, радость.

2. Тестовые задания могут быть скорректированы согласно когнитивной теории эмоций: например, теории *ABC* и рационально-эмотивной психотерапии А. Бека и А. Эллиса, в рамках которых объяснены причины основных разрушительных переживаний (гнева, печали, страха) и механизмы управления этими эмоциями.

3. Изменение формы тестовых заданий на видеоситуации позволит снять ряд технических проблем, имеющих в настоящей версии теста *MSCEIT*, а именно диагностику способности распознавать эмоции только по мимике на фотографиях; необходимость судить о ситуации исходя из вербального описания этой ситуации; отдельную диагностику способностей, входящих в состав ЭИ.

В наших дальнейших публикациях будут представлены разработка и апробация альтернативной версии теста на ЭИ, отвечающей требованиям, обозначенным выше. Данный тест будет выполнен в парадигме тестов ситуативных суждений (*Situational Judgment Test Paradigm* — см., напр.: MacCann, Roberts, 2008). В качестве видеоситуаций будут использоваться отрывки из художественных фильмов, а также ситуации, разыгранные профессиональными актерами. Кроме этого для моделирования и предъявления тестовых ситуаций мы планируем использовать метод виртуальной реальности, с помощью которого возможно максимальное приближение ситуаций диагностики к реальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бек А. Когнитивная терапия // Эволюция психотерапии: В 4 т. Т. 2. М., 1998. С. 304—339.

Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2007.

Изард К. Психология эмоций. СПб., 2002.

Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д, 1998.

Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2001.

Михайлова (Алешина) Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта: Методическое руководство. СПб., 2002.

Панкратова А.А. Практический, социальный и эмоциональный виды интеллекта: сравнительный анализ // Вопр. психологии. 2010. № 2. С. 111—119.

Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журн. ВШЭ. 2004. Т. 1. № 4. С. 3—24.

Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера—Сэловея—Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2009. № 6 (8). URL: <http://psystudy.ru>

Эллис А. Пересмотр основ рационально-эмотивной психотерапии // Эволюция психотерапии: В 4 т. Т. 2. М., 1998. С. 213—239.

Bar-On R. Bar-On Emotional Quotient Inventory: Technical manual. Toronto, 1997.

Goleman D. Emotional intelligence. N.Y., 1995.

MacCann C., Roberts R.D. New paradigm for assessing emotional intelligence: theory and date // Emotion. 2008. Vol. 8. P. 540—551.

Matsumoto D., Ekman P. Japanese and Caucasian Facial Expressions of Emotion and Neutral Faces (JACFEE and JACNeuF). San Francisco, 1988.

Matthews G., Zeidner M., Roberts R.D. Emotional intelligence: science and myth. Cambridge, MA, 2004.

Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT V 2.0. // Emotion. 2003. Vol. 3. P. 97-105.

Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotion intelligence: theory, findings, and implication // Psychol. Inq. 2004. Vol. 15. N 3. P. 197—215.

Paulhus D.L., Lysy D.C., Yik M.S.M. Self-report measures of intelligence: Are they useful proxies as IQ tests? // J. of Personality. 1998. Vol. 66. P. 525—554.

Roberts R.D., Schulze R., O'Brien K. et al. Exploring the validity of the Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) with established emotions measures // Emotions. 2006. Vol. 6. P. 663—669.

Roberts R.D., Zeidner M., Matthews G. Does emotional intelligence meet traditional standards for an intelligence? Some new data and conclusions // Emotion. 2001. Vol. 1. P. 196—231.

Scherer K.R. Vocal communication of emotion: A review of research paradigms // Speech and Communicat. 2003. Vol. 40. P. 227—256.

Поступила в редакцию
19.10.09